

RU

Образ Америки и американцев в публицистике Дж. Б. Пристли

Чернова Ю. В., Егорова О. Г.

Аннотация. В настоящей статье анализируется образ Америки и американцев, представленный в эссе Дж. Б. Пристли. Цель исследования – выявить особенности образа Америки и американцев в публицистике Дж. Б. Пристли. В статье проанализированы эссе разных лет, вошедшие в сборник «Заметки на полях»: «Американские заметки», «Кто против Америки?», «Америка: мечта и действительность» – с точки зрения отражения в них англо-американских связей и взаимодействий. Научная новизна работы заключается в том, что эссе об Америке Дж. Б. Пристли впервые анализируются в рамках имагологического подхода. Исследование формирования и трансформации образа Америки и американцев в творчестве английского писателя позволит прояснить динамичный противоречивый процесс взаимодействия литературного и общественного сознания. Полученные результаты показали, что образ Америки и американцев амбивалентен. На протяжении жизни по мере знакомства и погружения в культуру наблюдаются изменения во взглядах Дж. Б. Пристли, однако сохраняется непринятие навязываемой красивой картинки и широкого распространения американского порождения “admass”. Писатель во всех эссе делает акцент на разграничении политических образов стран, представленных на страницах журналов, и людей, которые в них проживают.

EN

The image of America and Americans
in J. B. Priestley's journalistic writings

Chernova J. V., Egorova O. G.

Abstract. The paper analyses the image of America and Americans presented in J. B. Priestley's essays. The aim of the study is to identify the features of the image of America and Americans in J. B. Priestley's journalistic writings. The paper analyses his essays from different years included in the collection “Notes in the Margins”: “American Notes”, “Who Is Anti-American?”, “America: Dream and Scene” – from the perspective of Anglo-American ties and interactions reflected in them. The paper is novel in that it is the first to analyse J. B. Priestley's essays on America within the framework of the imagological approach. The study of the formation and transformation of the image of America and Americans in the creative work of the English writer will clarify the dynamic contradictory process of interaction between literary and public consciousness. The results showed that the image of America and Americans is ambivalent. Throughout his life, as he gets acquainted with and immerses himself in the culture, J. B. Priestley changes his views, but the rejection of the imposed “pretty picture” and the widespread “admass”, which originates in America, remains. In all the essays, the writer focuses on the distinction between the political images of the countries represented on the pages of magazines and the people who live in them.

Введение

На современном этапе продуктивным является междисциплинарный подход к литературе. «Литературные тексты, согласно этому подходу, выступают как формы самопознания культуры» (Поляков, 2008, с. 8). В формировании национальной идентичности именно литературе принадлежит одна из ведущих ролей, однако до сих пор недостаточно изучено влияние литературного творчества на формирование национальных стереотипов и представлений об особенностях народов. Решением этих задач занимается имагология.

Вопросы, касающиеся национальной ментальности, восприятие «чужого/другого» и его отражение в искусстве становились предметом осмысления в трудах Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского. Огромное влияние на становление имагологии оказала концепция «диалога культур» М. М. Бахтина. Как отмечает О. А. Полякова (2016), особую значимость представляет мысль о наиболее полном раскрытии одной культуры в глазах другой:

«Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила. Мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» (Бахтин, 1986, с. 354).

На сегодняшний день теоретические основы имагологии представлены в работах Н. П. Михальской (1995), В. Б. Земскова (2011), В. А. Хорева (2012), В. П. Трыкова (2015), О. Ю. Полякова (2008). Имагологию прежде всего интересует социально-идеологическая функция образа Другого в тексте, при этом литературные тексты рассматриваются «не как эстетический феномен», а как один из источников возникновения определенного национального образа или стереотипа (Трыков, 2015, с. 122).

Актуальность работы обусловлена всевозрастающим интересом в гуманитарной науке к проблеме «Другого», исследованию диалога культур, формирования национальной идентичности. Об этом свидетельствуют многочисленные работы – монографии, статьи, сборники, изданные как в нашей стране, так и за рубежом (Литературные миры..., 2021; 2022). Как правило, анализ художественных и публицистических текстов писателей направлен на сравнение и противопоставление «своего» и «чужого», однако особого внимания, на наш взгляд, заслуживает сравнение двух «близких» культур. Дж. Б. Пристли – выдающийся английский драматург, романист и публицист XX века, чье творчество по-прежнему недостаточно изучено в нашей стране, на протяжении жизни регулярно обращался к проблеме диалога культур как в художественном, так и в публицистическом творчестве. Исследование формирования образа Америки в литературном сознании британца позволит прояснить динамичный противоречивый процесс взаимодействия литературного и общественного сознания.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: выявить доминанты в образе Америки, проанализировать художественные средства создания образа Америки и американцев в эссе Дж. Б. Пристли; проследить эволюцию взглядов писателя.

В данной работе были использованы следующие методы исследования: имагологический подход, биографический метод и метод пристального чтения.

Материалом исследования послужили эссе Дж. Б. Пристли «Американские заметки» (1929), «Кто против Америки?» (1957), «Америка: мечта и действительность» (1966-1967), вошедшие в сборник «Заметки на полях» (Пристли Дж. Б. Заметки на полях. М.: Прогресс, 1988), а также работа британского писателя «Человек и Время» (Priestley J. B. Man and Time. L.: Aldus Books, 1964).

Теоретической базой исследования послужили публикации авторов, чьи работы посвящены вопросам имагологии (Михальская, 1995; Луков, 2012; Поляков, Полякова, 2013; Полякова, 2016; Трыков, 2015), а также творчеству Дж. Б. Пристли (Ершова, 1979; Комаров, 2011; Чернова, 2018; Икитян, 2019; Чернова, Беляков, 2021; Макаренко, 2023).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье образ Америки и американцев является частью целостного исследования, посвященного развитию взглядов англичан о представителях других культур, воплощенного в художественной и публицистической литературе второй половины XX века. Результаты работы могут быть использованы на семинарских занятиях по истории зарубежной литературы XX века, а также в рамках спецкурсов по компаративистике.

Обсуждение и результаты

Будучи от природы любознательным и наблюдательным человеком, Дж. Б. Пристли на протяжении всей жизни в публицистике поднимал вопросы о различиях между англичанами, американцами и русскими. Несмотря на то, что Пристли с успехом работал в различных литературных жанрах – драмы, комедии, романы, повести – сам писатель неоднократно подчеркивал, что ближе всего ему жанр эссе: «Здесь я вольно дышу» (Priestley, 1964, p. 48).

Стоит обратить внимание на то, что британский писатель фокусируется на культурной составляющей, стараясь не касаться вопросов политики. Пристли умело чередует развернутый рассказ о представителях другой страны с краткими, полными юмора и наблюдательности заметками о характерных, поразивших его чертах чужого быта и чужого устройства жизни, создает образы ярких представителей других культур (Чернова, Беляков, 2021).

Образ Америки и американца Пристли начал осмысливать еще в молодости в эссе «Американские заметки» (1927). Этот текст можно назвать знакомством с американцами на «своей» территории. Уже в начале эссе автор иронизирует над писателями, которые создают книги о представителях других стран, ни разу не побывав в них: «Не подвергая свою мораль проверке в Эллис-Айленде, не поддаваясь уговорам прочесть очередную лекцию в бесчисленном женском клубе и не обедая мороженым и свежим тортом из кокосовых орехов, я накопил немало наблюдений и даже стал задумываться в шутку, не написать ли мне, не покидая Лондона – дабы не упускать счастливый случай, – еще одну из этих всем известных книг американских впечатлений» (Пристли, 1988, с. 151). Продолжая развивать эту тему, Пристли на страницах эссе представляет читателю рецепт написания подобного рода текстов: «Все сведения из истории и географии я бы списал в энциклопедии. Из старых номеров нью-йоркских сатирических изданий я выбрал бы пяток-другой смешных историй и разбросал бы их там-сям для оживления рассказа. <...> На протяжении двух глав, а то и больше я мог бы восклицать на все лады, что это замечательная нация, превозносить ее гостеприимство и радушие... <...> Подобный опус, созданный без всякого труда и совершенно легковесный, наверное, попал бы в список лучших книг сезона, особенно рекомендуемых издательством, а это очень льстит писательскому самолюбию» (1988, с. 151-152). Рассуждая о создании подобного рода книг, подчеркивая их коммерческий успех и явную ложь, Пристли критикует соотечественников, которые готовы пойти на сделку с совестью в погоне за успехом и деньгами и продать читателю некачественный продукт.

Все произведение пронизано двойственностью в отношении к жителям Америки. «С американцами то сложно, что мы не знаем, как к ним относиться, они для нас ни то ни се. И сложность эта возникает с первой же минуты, определяя все дальнейшее» (Пристли, 1988, с. 152). Пристли подчеркивает, что внешнее сходство американцев и англичан обманчиво и таит гораздо больше внутренних различий, чем очевидные внешние различия между англичанином и русским. Таким образом, уже в раннем эссе создается несколько противопоставленных пар (англичане – американцы; англичане – русские), которые продолжают функционировать в последующей эссеистике Пристли.

Автор, размышляя над сущностью американцев как нации, обращает внимание на способ мышления, который представляется ему нелепым, на необоснованное хвастовство славой, чрезмерное самодовольство. При этом не отрицается и тот факт, что англичанам это тоже присуще. «Чтоб посмотреть, как выглядит бездонное, неизблемое самомнение, возьмите англичанина, выпускника закрытой школы и колледжа, который думает, что только извращенцы равнодушны к крикету, и засмеет невиннейшего человека, не знающего в совершенстве всех тонкостей охотничьего ритуала» (Пристли, 1988, с. 153). Таким образом, автор подчеркивает, насколько важно уметь разглядеть отрицательные черты не только в «чужой» нации, но и критически подходить к «своей».

Стоит отметить, что без похвалы представители Америки, с которыми познакомился писатель, не остаются. В американцах подчеркиваются доброта, открытость и искренняя сердечность, соединенная «с пылким интересом ко всем и всяческим занятиям и людям» (Пристли, 1988, с. 153).

Согласно Пристли, главной особенностью американцев становится их искусственность: «...я их считаю чем-то вроде идеальных роботов» (1988, с. 154). По мнению писателя, в американце невозможно увидеть самостоятельную личность, способную на индивидуальные поступки, продиктованные духовными потребностями. Автор подчеркивает субъективность собственного впечатления, которое может измениться при личном знакомстве со страной. «Должно быть, в эту самую минуту они себе доказывают, что мы никак не можем быть живыми, а кто-нибудь из авторов уже строчит эссе на эту тему» (Пристли, 1988, с. 154). Отметим, что посещение Америки в более зрелом возрасте смягчит впечатление писателя, однако искусственность, внешняя идеальность, тяготение к красивой картинке останутся основой образа Америки.

Поездка в Россию и знакомство с послевоенной жизнью Советского Союза послужили источником для создания цикла эссе “Russian Journey” (1946). Несмотря на культурную направленность визита и эссе о России, политический аспект возникает в выводах писателя, которые касаются дальнейшего пути развития русско-английских отношений. «Много лет назад мы сделали ужасную ошибку, за которую мы все тяжело заплатили, – когда отказали им в поддержке и помощи и даже сами напали на них. Давайте же исправим эту ошибку – мы уже начали исправлять ее во время войны, – предложив им наконец не только поддержку и помощь, если они нуждаются в них, но лучше всего и прежде всего нашу искреннюю дружбу» (Пристли, 1988, с. 258).

Пристли не может не сопоставить русских и американцев, учитывая послевоенную политическую обстановку. Подобное сравнение неслучайно, поскольку писатель не поддерживал политику английского правительства, направленную в сторону Америки. Проводя параллели между представителями этих стран, англичанин отдает предпочтение русским. Они предстают интеллектуальными, культурными и радушными людьми в противовес стереотипному мнению о русских, широко распространенному в английском обществе того времени.

В 1957 году выходит эссе «Кто против Америки?». К этому времени Пристли приобрел репутацию американофоба, «которой я пользуюсь на протяжении уже более четверти века. Ведь в обществе на меня возложена роль “Человека, который не любит Америку”» (1988, с. 287). Пристли высмеивает ограниченность взглядов журналистов, которые продолжают эксплуатировать придуманный ими образ, подчеркивает подмену настоящего картинкой, которая способствует коммерческому успеху издательства. «В течение двадцати лет американские репортеры, безуспешно пытаясь заставить меня сказать что-нибудь грубое про их страну, придумывают оскорбительные замечания, отдающие сильным антиамериканским духом, и приписывают их мне» (Пристли, 1988, с. 288).

Писатель обращает внимание на то, что навязанное журналистами представление о негативном отношении к Америке исходит из введенного им понятия “admass”. Как отмечает Е. Гениева: «С легкой руки Пристли в английский язык вошло слово “эдмасс” (admass), что-то вроде “реклам-потреб”, гибрид, полученный из двух слов – “advertisement” (“реклама”) и “mass” (“масса”). Собственно, это и есть два злейших врага Пристли – реклама, отупляющая человека своими навязчивыми штампами, и обыватели, “эти усредненные люди”, в душе которых нет места воображению» (1988, с. 15). Однако это явление, будучи продуктом американского общества, становится характерной чертой времени без соотнесенности с культурой. «Послевоенная Британия – одна из самых процветающих колоний рекламопотреб. Банкет, который состоялся на прошлой неделе в Гилдхолле в честь открытия коммерческой телевизионной программы, был абсолютным рекламопотребом от начала до конца» (Пристли, 1988, с. 287).

В этом эссе Пристли поднимает один из ключевых вопросов своего литературного и публицистического творчества о разграничении истинного взгляда на вещи, доступного только тем, кто хочет и готов видеть правду, и ложных идей, навязываемых публике на страницах журналов, с экранов кино и театральных сцен. Автор вводит антитезу живого и абстрактного, где первое воплощено в простых американцах, которые гуляют в парках, видят красоту природы. «Я люблю Центральный парк воскресным утром, подернутые сумерками волшебные башни Нью-Йорка, белые деревни, рассыпанные по огненно-красным осенним лесам Новой Англии» (Пристли, 1988, с. 288). Эта Америка вызывает восторг и искреннюю любовь у писателя, который часто посещал американских друзей, наслаждался общением с простыми людьми, читал американскую литературу. Абстрактная Америка – образ, навязываемый читателям на страницах различных журналов и политических

обзрений, не имеющий ничего общего с настоящей культурой и жизнью Америки: «...ту Америку, какую мы знаем по комиксам, статьям экономистов и политических обозревателей, по статистическим таблицам или же заявлениям таинственных официальных лиц» (Пристли, 1988, с. 288).

В 1966-1967 гг. Пристли вновь обращается к теме американской жизни в эссе «Америка: мечта и действительность». С целью дистанцирования от Америки и американцев автор вводит образ поезда, пронесшегося с севера на юг страны, и пассажира с журналом в руке. В позднем эссе усиливается мотив рушащихся иллюзий, эфемерности великой мечты, стоящей у истоков государства. Рассуждения об американцах начинаются с контраста описываемых в журнале достижений и действительности, пронесшейся перед глазами пассажира поезда: «...известный писатель пытался уверить меня, что никогда прежде в истории человечества простые люди не знали столь высокого уровня жизни, всяческих удобств и комфорта, такого всеобщего благоденствия, какого достигли они в Америке. А мне достаточно было взглянуть в окно и вспомнить такие же городишки в Западной Европе, чтобы убедиться в том, что все написанное в этом журнале было совершеннейшей чепухой» (Пристли, 1988, с. 360). Таким образом, писатель не умаляет достоинств простого народа, который создавал эти города, вкладывал в них все силы. Эта антитеза увеличивает пропасть между культивируемым желаемым, эфемерной «мечтой» и простой действительностью, которая не вписывается в общую красивую искусственную картинку. Однако именно эта картинка создает ложное представление у американцев о самих себе: «...они с детства затвердили, что им посчастливилось принадлежать к высшей нации, они естественно верили...» (Пристли, 1988, с. 361).

Сравнивая американцев и англичан, Пристли отмечает, что у его соотечественников в меньшей степени развит дух патриотизма. «Мы, англичане, ворчим или подсмеиваемся сами над собой, поскольку чувствуем себя скорее членами одной семьи, нежели гражданами одного государства» (Пристли, 1988, с. 362).

Степень осознания разрыва между мечтой и реальностью позволяет Пристли выделить три типа американцев. Серединную позицию занимают большинство людей, которые «все глубже погружаются в политическую апатию, в рутину телевизионных программ» (Пристли, 1988, с. 362). Они ощущают иллюзорность навязываемого мира, но оказываются не способными признать в этом. Единственным спасением для них становятся обращения к семейным ценностям и легкий цинизм в отношении к происходящему. Второй тип американцев – бунтари, обнаружившие многолетнюю ложь и утратившие иллюзии. По мнению автора, этот тип американцев очень опасен, поскольку в погоне за разрушением Великой Мечты они способны уничтожить и то хорошее, что годами формировалось в стране. «Добившись власти, они скорее всего создали бы как раз те самые условия, которые вынудили многих мыслящих людей покинуть Европу и отправиться в Америку» (Пристли, 1988, с. 363). Третья группа – люди, которые изначально сомневались в великой идее, но «сочли своим долгом заглушить эти сомнения и загнали их в сферу подсознательного» (Пристли, 1988, с. 364). Именно они способны постоянно видеть врагов во всех, кто не является американцем или пытается воспевать былую славу.

Заключение

Таким образом, в раннем эссе «Американские заметки» 1927 года, воспринимая Америку и американцев «чужим» взглядом, Дж. Б. Пристли только указывает на противоречивость, заключенную в представлениях о другой стране. Он отталкивается от стереотипных представлений, сформированных средствами массовой информации, и стремится наметить в публицистике свой вектор исследования представителей «другой» культуры. В эссе «Кто против Америки?» 1957 года после многочисленных поездок писатель выделяет два образа Америки: страну с прекрасной природой, богатой литературой и добрыми и простыми людьми, которые ничем не отличаются от него: «Я могу говорить и писать, как американец. На худой конец, если бы за мной гналась полиция, я мог бы даже притвориться американцем» (Пристли, 1988, с. 289). А также Америку, сошедшую со страниц журналов, породившую «admass», которая забыла о своей благородной мечте: «Американская нация возникла из благородной мечты. И если помнить об этой мечте (которую, кажется, подзабыли многие проамериканцы) означает быть американофобом, тогда я и в самом деле против Америки» (Пристли, 1988, с. 291). Проведенный автором анализ американцев в эссе «Америка: мечта и действительность» 1966-1967 гг. показал, что общество того времени разрывается на части и не способно справиться с все нарастающим разрывом между мечтой и действительностью. Большинство простых людей, воспитанных на патриотическом кино и вере в силу и мощь страны, отказываются признавать иллюзорность этих идей и прячутся от глобальной реальности в семейном локальном мире.

При этом обратим внимание на то, что писатель во всех эссе делает акцент на разграничении политических образов стран, представленных на страницах журналов, и людей, которые в них проживают. По мнению Пристли, искреннее проникновение в культуру, заинтересованность в знакомстве с жителями других стран способствуют истинному постижению любой нации.

Перспективы исследования заключаются в том, что проанализированный в статье образ Америки и американцев станет частью целостного исследования, посвященного эволюции взглядов англичан о представителях других культур, воплощенных в художественной и публицистической литературе второй половины XX века.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Гениева Е. Музыка человечности // Пристли Дж. Б. Заметки на полях. М.: Прогресс, 1988.

3. Ершова Т. В. Дж. Б. Пристли – литературный критик и публицист: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1979.
4. Земсков В. Б. Россия «на переломе» // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI в.): колл. моногр. / отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011.
5. Икитян Л. Н. Недооцененный гений: к проблеме современного постижения творчества Джона Б. Пристли // Ломоносовские чтения – 2019 / под ред. О. А. Шпырко, В. В. Хапаева, С. И. Рубцовой. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019.
6. Комаров С. Г. Поэтика притчи в британской драме XX века: проблема конфликта и композиции. М. – Ярославль: Ремдер, 2011.
7. Литературные миры Востока и Запада: колл. моногр. / отв. ред. С. П. Толкачев. М.: Мозартика, 2021.
8. Литературные миры Востока и Запада: тексты, подтексты, контексты: колл. моногр. / под ред. Д. А. Белякова. М.: Мозартика, 2022.
9. Луков Вл. А. Имагология: тезаурусные расширения // Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. Ю. Поляков. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012.
10. Макаренко Л. В. «Серьезный писатель» Джон Б. Пристли: стратегии творческого успеха писателя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3.
11. Михальская Н. П. Образ России в английской художественной литературе IX-XIX вв. М.: Изд-во Московского педагогического государственного университета, 1995.
12. Поляков О. Ю. Имагология в междисциплинарном научном пространстве // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4.
13. Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013.
14. Полякова О. А. Истоки отечественной имагологии // Концепт. 2016. № 7.
15. Трыков В. П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3.
16. Хорев В. А. Восприятие России и русской литературы польскими писателями. М.: Индрик, 2012.
17. Чернова Ю. В. Театральность прозы Дж. Б. Пристли: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
18. Чернова Ю. В., Беляков Д. А. «Поездка в Россию» Дж. Б. Пристли: имагологический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 11.

Информация об авторах | Author information

RU**Чернова Юлия Владимировна**¹, к. филол. н.**Егорова Ольга Геннадьевна**², д. филол. н., проф.¹ Московский государственный лингвистический университет;

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва

² Московский государственный лингвистический университет**EN****Chernova Iuliia Vladimirovna**¹, PhD**Egorova Olga Gennadievna**², Dr¹ Moscow State Linguistic University;

Russian State University named after A. N. Kosygin (Technology. Design. Art), Moscow

² Moscow State Linguistic University¹ chernova_jv@mail.ru, ² o.egorova@linguanet.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): Джон Бойнтон Пристли; имагология; образ Америки и американцев; адмасс; американская мечта; John Boynton Priestley; imagology; image of America and Americans; American dream.